

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/39
6 February 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят первая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

- a) ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ
ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ;
- b) О СОСТОЯНИИ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И
НАКАЗАНИЯ;
- c) ВОПРОС О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ;
- d) ВОПРОС О ПРОЕКТЕ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ
ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Независимость и беспристрастность судебной системы, заседателей и
ассессоров и независимость адвокатов

Доклад Специального докладчика г-на Парама Кумарасвами,
представленный в соответствии с резолюцией 1994/41
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 14	3
А. Мандат Специального докладчика	1 - 5	3
В. Деятельность Специального докладчика	6 - 14	3
I. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О МАНДАТЕ	15 - 64	6
А. Введение	15	6
В. Историческая справка, касающаяся мандата	16 - 31	6
С. Правовая основа	32 - 52	11
Д. Некоторые вопросы особой важности	53 - 62	23
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ	63 - 93	26
А. Введение	63 - 69	26
В. Утверждения о нарушениях	70 - 82	28
С. Достигнутый прогресс и конкретные рекомендации	83 - 90	30
Д. Вопросы принципа	91 - 93	32
III. ПОТРЕБНОСТИ В РЕСУРСАХ	94 - 97	32
IV. ВЫВОДЫ	98 - 104	33
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	105	34

Введение

А. Мандат Специального докладчика

1. На своей пятидесятой сессии в резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года Комиссия по правам человека, отметив, с одной стороны, участившиеся посягательства на независимость судей и адвокатов, а также других судебных работников, и, с другой стороны, связь между ослаблением гарантий, предоставленных судебной системе и адвокатам, и интенсивностью нарушений прав человека, попросила Председателя Комиссии назначить на трехлетний срок специального докладчика, мандат которого включал бы в себя следующие поручения:
а) проверку любых серьезных утверждений, направляемых ему, и представление по ним своих выводов; б) выявление и фиксирование не только случаев посягательства на независимость судей, адвокатов и других судебных работников, но и прогресса, достигнутого в деле защиты и укрепления такой независимости, и представление конкретных рекомендаций, в том числе относительно оказания консультативных услуг или технической помощи, когда об этом просит соответствующее государство; и с) изучение, на предмет выработки предложений, важных и актуальных вопросов принципа с целью защиты и укрепления независимости судебной системы и адвокатов.
2. В своем решении 1994/251 от 22 июля 1994 года Экономический и Социальный Совет одобрил вышеуказанные просьбы.
3. В резолюции 1994/41 Комиссия по правам человека также настоятельно попросила все правительства оказывать помощь Специальному докладчику при выполнении им своего мандата и предоставлять ему всю необходимую информацию.
4. В письме от 21 апреля 1994 года Председатель Комиссии по правам человека после консультаций с Бюро назначил г-на Параму Кумарасвами (Малайзия) Специальным докладчиком.
5. В этом первом докладе Специальный докладчик излагает свои соображения и понимание, касающиеся мандата в целом и стандартов, которых он будет придерживаться при осуществлении своего мандата. Затем Специальный докладчик излагает методы работы, которые он будет использовать в ходе осуществления своих функций. Выражая надежду на достижение целей, поставленных в его мандате, Специальный докладчик высказывает затем свои замечания о ресурсах, требуемых для эффективного осуществления его мандата. И наконец, Специальный докладчик излагает выводы и дает некоторые первоначальные рекомендации, относящиеся к мандату и его эффективному осуществлению.

В. Деятельность Специального докладчика

6. Первое, с чего начал Специальный докладчик (действуя в соответствии с пунктом 6 резолюции 1993/94 А Комиссии), это принял участие в совещании специальных докладчиков/представителей/экспертов и председателей рабочих групп по вопросу о специальных процедурах Комиссии по правам человека, которое состоялось в Женеве с

30 мая по 1 июня 1994 года в соответствии с пунктом 95 части II Венской декларации и Программы действий. Как указано в докладе этого совещания (Е/CN.4/1995/5, приложение), совещание предоставило Специальному докладчику возможность встретиться с большинством других специальных докладчиков и независимых экспертов, занимающихся вопросами защиты прав человека в соответствии с процедурами Комиссии, а также рассмотреть различные вопросы, представляющие взаимный интерес. Во время своего пребывания во Дворце Наций Специальный докладчик воспользовался случаем и встретился с персоналом Центра по правам человека.

7. Второй раз Специальный докладчик посетил Женеву в период с 11 по 15 сентября 1994 года для проведения консультаций с Центром, в том числе для встреч с Верховным комиссаром по правам человека и помощником Генерального секретаря по правам человека, с целью обсудить основные и практические вопросы, связанные с осуществлением его мандата. Специальный докладчик также воспользовался возможностью для проведения встреч с представителями некоторых неправительственных организаций, проявляющих особый интерес к вопросам, включенным в его мандат.

8. Во время пребывания в Женеве в сентябре 1994 года Специальный докладчик попытался установить первые прямые контакты с представителями всех государств – членов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и органов, могущих проявлять интерес к его мандату, представителями различных межправительственных организаций, как универсального, так и регионального характера, а также всех неправительственных организаций, которые, возможно, также заинтересованы в осуществлении его мандата. В результате этого в последующие месяцы было направлено свыше 1 600 писем правительствам, руководителям судебных органов, адвокатур и самых разнообразных межправительственных и неправительственных организаций. Указанные письма предназначались не только для того, чтобы представить Специального докладчика и изложить его мандат различным адресатам, но также для того, чтобы получить как общую, так и конкретную информацию, имеющую отношение к осуществлению мандата. Ответы на эти письма продолжают поступать, и они учитываются Специальным докладчиком. Одновременно Специальный докладчик продолжает составлять списки учреждений и лиц во всем мире, с которыми ему еще предстоит установить прямые контакты, с тем чтобы обеспечить более глубокое понимание вопросов, включенных в его мандат, и стандартов, которые касаются независимости судебной системы и адвокатов и которые требуются по международному праву и являются также необходимыми для обеспечения уважения прав человека в целом.

9. Учитывая особую важность установления прямых контактов с национальными судебными учреждениями и профессиональными ассоциациями юристов, Специальный докладчик установил такие контакты с большинством председателей верховных судов и адвокатур во всем мире. Этот процесс до сих пор продолжается (например, Специальный докладчик вскоре представит себя ряду национальных ассоциаций судей), и выражается надежда, что будут установлены тесные взаимоотношения между этими учреждениями и Специальным докладчиком.

10. Специальный докладчик также пытается установить контакты с парламентскими органами во всем мире с целью заручиться их полной поддержкой и обеспечить их активное участие путем законодательных средств в деле обеспечения независимости судебной системы и

адвокатов. Прочные контакты уже установлены с международными ассоциациями парламентов и парламентариев, и ожидается, что Специальный докладчик расширит эти контакты на международном, региональном и национальном уровнях.

11. В соответствии с пунктом 3 а) резолюции 1994/41 Комиссии Специальный докладчик проверил ряд утверждений о вмешательстве в работу судебной системы. Проверка некоторых из них продолжается, а проверка других утверждений подошла к концу. Вместе с тем, поскольку Специальный докладчик фактически начал свою работу после того, как Экономический и Социальный Совет утвердил его мандат в конце июля 1994 года, он предпочитает не докладывать в настоящий момент по каким-либо случаям, которыми он занимался. Он намеревается подробно сообщить об этих случаях и о других важных аспектах его мандата в своем докладе Комиссии на ее пятьдесят второй сессии в 1996 году.

12. В соответствии с пунктом 3 b) резолюции 1994/41 Комиссии Специальный докладчик занимается в настоящее время оценкой прогресса, достигнутого в деле защиты и укрепления независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов, используя, в частности, для этого ответы, которые он получает в результате установления первоначальных контактов с правительствами и национальными судебными учреждениями, а также путем изучения ситуаций в конкретно выбранных странах. Что касается "конкретных рекомендаций, в том числе относительно предоставления консультативных услуг или технической помощи, когда об этом просит соответствующее государство", как это предусмотрено в пункте 3 b) резолюции 1994/41, Специальный докладчик уделяет особое внимание тем странам, которые находятся сейчас на переходном периоде к демократии, поскольку их нужды являются в целом значительными, а позитивные шаги, предпринятые в самом начале их перехода к демократии, в значительной степени будут способствовать обеспечению верховенства закона, уважению прав человека, миру и процветанию. В этой связи Специальный докладчик надеется работать в тесном контакте с Программой консультативного обслуживания Центра по правам человека по вопросам, касающимся его мандата. С этой целью Специальный докладчик приветствовал бы: i) регулярную информацию о настоящей и планируемой работе Центра в том, что касается предоставления консультативного обслуживания и технической помощи по вопросам обеспечения независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов, и ii) проведение консультаций по конкретным видам обслуживания и помощи, предназначенных для обеспечения независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов.

13. Переходя к пункту 3 с) резолюции 1994/41 Комиссии, Специальный докладчик изучил предыдущие важные доклады по вопросу о независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов, представленные Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Эти доклады наглядно свидетельствуют о том, что ряд принципиальных вопросов требуют дальнейшего изучения и в конечном итоге разработки четких стандартов. Хотя эти вопросы в целом косвенно относятся к вопросам независимости, они тем не менее представляют собой значительные препятствия на пути обеспечения защиты прав человека в целом, например в случае объявления чрезвычайного положения. До сих пор Специальный докладчик просто принимал к сведению целый ряд таких вопросов, и он намерен в ходе выполнения своего мандата изучить некоторые из них более подробно.

14. Что касается общих вопросов, Специальный докладчик хотел бы высказать несколько замечаний относительно своего решения выбрать подходящее краткое название своего мандата. Когда Специальному докладчику передавали мандат, Специальный докладчик упоминался в нем как "Специальный докладчик по вопросу о независимости и беспристрастности судебной системы". Однако он вскоре понял, что это краткое название не передает всю глубину содержания его мандата, которое не очень хорошо известно даже среди лиц и учреждений, которые проявляют или должны проявлять к этому вопросу интерес. Например, в случае с независимыми экспертами Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которые занимаются этим вопросом, Специальный докладчик в самом начале обнаружил, что адвокаты и адвокатуры в недостаточной степени осведомлены о мандате и даже о своих правах и защите по международному праву. Для этих лиц термин "судебная система" не означает, что в него сразу же и в достаточной степени включаются адвокаты и другие судебные работники. В этой связи Специальный докладчик решил начиная с начала 1995 года использовать новое краткое название "Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов", при том понимании, что термин "независимость", хотя технически и отличается от термина "беспристрастность", тем не менее подразумевает беспристрастность. Вместе с тем Специальный докладчик не намерен создавать впечатление, что он не будет заниматься структурными вопросами, относящимися к учреждениям судебной системы и адвокатской практики, включая адвокатуры. В равной степени краткое название мандата Специального докладчика не должно истолковываться как означающее, что он не будет заниматься вопросами, затрагивающими независимость и беспристрастность ассессоров. Аналогичным образом Специальный докладчик будет уделять внимание случаям вмешательства в независимую и беспристрастную работу заседателей.

I. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О МАНДАТЕ

A. Введение

15. Цель данной главы состоит в рассмотрении вопроса о мандате Специального докладчика в свете значительной работы, которая проведена до настоящего времени по вопросу разработки международных стандартов и обеспечения их полного соблюдения. С этой целью Специальный докладчик кратко изложит историю мандата в рамках Организации Объединенных Наций, расскажет о правовой основе, на которой будет строиться его работа, и определит некоторые наиболее важные принципиальные вопросы, которым он намеревается посвятить себя в следующие два года. Поступая таким образом, Специальный докладчик надеется, что настоящий доклад будет представлять собой продолжение работы, которая проделана до настоящего времени, и более ясно и последовательно изложит те задачи, которыми он намерен заняться в ходе осуществления своего мандата.

B. Историческая справка, касающаяся мандата

16. Независимость и беспристрастность судей, адвокатов и других участников судебной системы государства рассматриваются в качестве наиважнейших элементов в деле защиты прав человека. Эта идея воплощена в различных международных договорах, касающихся защиты прав человека. Вместе с тем практические трудности, испытываемые во всем мире в связи с

необходимостью принятия мер и создания условий, которые необходимы для обеспечения независимости и беспристрастности судебной системы, побудили Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств просить в своей резолюции 5 Е (XXXI) от 13 сентября 1978 года Генерального секретаря подготовить предварительное исследование по этому вопросу и представить доклад Подкомиссии на ее тридцать второй сессии в 1979 году. Приняв во внимание проделанную ранее работу Подкомиссии по вопросу об отправлении правосудия, Генеральный секретарь запросил соответствующую информацию у правительств государств-членов и изложил полученные ответы в своем последующем докладе от 11 июля 1979 года (Е/CN.4/Sub.2/428).

17. После рассмотрения в 1979 году доклада Генерального секретаря Подкомиссия запросила у Экономического и Социального Совета и получила от него полномочие (решение 1980/124 от 2 мая 1980 года) поручить г-ну Л.М. Сингхви подготовку доклада по вопросу о независимости и беспристрастности судей, заседателей и ассессоров и независимости адвокатов. В этой связи г-н Сингхви представил предварительный доклад по указанному вопросу в 1980 году (Е/CN.4/Sub.2/L.731) и доклады о ходе работы в 1981 году (Е/CN.4/Sub.2/481 и Add.1), 1982 году (Е/CN.4/Sub.2/1982/23) и в 1983 году (Е/CN.4/Sub.2/1983/16).

18. На основе докладов г-на Сингхви Подкомиссия приняла резолюцию 1984/11, в которой просила его представить окончательный доклад Подкомиссии на ее тридцать восьмой сессии в 1985 году и постановила рассмотреть этот доклад на указанной сессии с целью разработки проекта свода принципов. Это решение Подкомиссии и последующая работа г-на Сингхви послужили основой для деятельности заинтересованных лиц и неправительственных организаций во всем мире, которая укрепила и внесла конкретный вклад в разработку проекта свода принципов. В своем окончательном докладе (Е/CN.4/Sub.2/1985/18 и Add.1-6) г-н Сингхви представил первоначальный проект декларации о независимости правосудия ("проект декларации Сингхви"). Помимо своего собственного проекта г-на Сингхви приложил к своему докладу проект принципов о независимости юридической профессии (сформулирован на совещании адвокатов всего мира, состоявшемся в Ното, Италия, с 10 по 14 мая 1982 года, на котором участвовал и выступил с докладом Специальный докладчик), а также Всеобщую декларацию о независимости правосудия (принятую на совещании известных юристов в Монреале, Канада, 10 июня 1983 года).

19. Во исполнение решения 1985/107 Подкомиссии окончательный доклад г-на Сингхви был распространен среди членов Подкомиссии без замечаний, после чего г-на Сингхви попросили вновь представить доклад Подкомиссии на ее тридцать девятой сессии. Подборка замечаний, сделанных членами Подкомиссии, содержится в документе Е/CN.4/Sub.2/1987/17.

20. Учтя замечания, которые он получил от членов Подкомиссии, а также государств-членов (после рассылки проекта в соответствии с резолюцией Подкомиссии 1987/23), г-н Сингхви представил Подкомиссии на ее сороковой сессии доклад, в котором были отражены эти замечания, а также предложения, высказанные по проекту декларации (Е/CN.4/Sub.2/1988/20), вместе с пересмотренным вариантом проекта декларации (Е/CN.4/Sub.2/1988/20/Add.1 и Add.1/Corr.1). К этому времени международное сообщество уже разработало четкие стандарты, относящиеся конкретно к судебной системе:

седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями на сессии в Милане, состоявшейся с 26 августа по 6 сентября 1985 года, принял Основные принципы независимости судебных органов (А/CONF.121/22, глава I, раздел D.2), которые были одобрены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года. В то же время проект Основных принципов, касающихся роли юристов, рассматривался под эгидой Организации Объединенных Наций на основе рабочего документа, подготовленного секретариатом Отделения Организации Объединенных Наций в Вене, по-видимому без ссылки на проект декларации, подготовленный г-ном Сингхви (см. E/CN.4/Sub.2/1988/20, пункт 53). Эти тесно связанные виды деятельности Организации Объединенных Наций помогли г-ну Сингхви в составлении пересмотренного проекта декларации.

21. В своей резолюции 1988/25 Подкомиссия выразила свою признательность и благодарность Специальному докладчику г-ну Сингхви за его важный и ценный вклад в развитие правовой доктрины, касающейся независимости правосудия, что является одним из главных условий содействия осуществлению и защиты прав человека, и постановила передать в Комиссию по правам человека для дальнейшего рассмотрения проект декларации Сингхви, озаглавленный "Проект декларации о независимости и беспристрастности судей, присяжных заседателей и заседателей и о независимости адвокатов". Она также постановила рассмотреть этот проект декларации в рамках отдельного пункта повестки дня на своей сорок первой сессии.

22. Комиссия по правам человека на своей сорок пятой сессии в резолюции 1989/32 предложила правительствам принимать во внимание принципы, изложенные в проекте резолюции Сингхви, при осуществлении Основных принципов независимости судебных органов. Комиссия также приветствовала решение Подкомиссии рассмотреть пункт повестки дня, посвященный проекту декларации, на своей сорок первой сессии, и просила Подкомиссию рассмотреть в рамках того же пункта повестки дня вопрос об эффективных способах наблюдения за применением Основных принципов независимости судей и защиты практикующих адвокатов.

23. В своей резолюции 1989/22 Подкомиссия на своей сорок первой сессии отреагировала на вышеупомянутую просьбу Комиссии и предложила г-ну Луи Жуане подготовить рабочий документ о средствах в области контроля за соблюдением соответствующих стандартов. Комиссия по правам человека в своей резолюции 1990/33 поддержала резолюцию 1989/22 Подкомиссии и рекомендовала восьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности проект основных принципов, касающихся роли адвокатов, разработанный Комитетом по предупреждению преступности и борьбе с ней, с целью их принятия. На сессии в Гаване, состоявшейся с 27 августа по 7 сентября 1990 года, восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял вышеупомянутые принципы вместе с Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

24. В соответствии со своим мандатом г-н Жуане представил на сорок второй сессии Подкомиссии рабочий документ, в котором он изложил осуществлявшуюся тогда работу Организации Объединенных Наций в области установления стандартов и представления докладов, установил категории нарушений международных норм, связанных с независимостью и беспристрастностью судебной системы и независимостью адвокатов, провел анализ позитивного опыта, накопленного в деле защиты независимости судей и адвокатов, и сделал определенные выводы (Е/CN.4/Sub.2/1990/35). В этом же рабочем документе г-н Жуане рекомендовал Подкомиссии просить одного из ее членов подготовить доклад, в котором:

- а) содержался бы общесистемный анализ программ Организации Объединенных Наций по консультативному обслуживанию и технической помощи в данной области и
- б) доводились бы до сведения Подкомиссии случаи укрепления независимости и беспристрастности судей и независимости адвокатов путем законодательных и практических мер, или же, наоборот, случаи, представлявшие собой нарушения этих норм (Е/CN.4/Sub.2/1990/35, пункт 76).

25. Рассмотрев рабочий документ, представленный г-ном Жуане, Подкомиссия постановила в своей резолюции 1990/23 поручить г-ну Жуане подготовить такой доклад, который он рекомендовал. Это решение было впоследствии утверждено Комиссией в ее резолюции 1991/39.

26. Тем временем продолжалась деятельность по установлению стандартов, относящихся к роли адвокатов и лиц, осуществляющих судебное преследование: как Основные принципы, касающиеся роли юристов, так и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, были приняты на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Гаване с 27 августа по 7 сентября 1990 года; оба этих правовых документа были впоследствии с удовлетворением восприняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 45/121 от 14 декабря 1990 года и 45/166 от 18 декабря 1990 года.

27. На следующий год г-н Жуане представил всеобъемлющий доклад Подкомиссии на ее сорок третьей сессии (Е/CN.4/Sub.2/1991/30). В этом докладе г-н Жуане проанализировал консультативное обслуживание и техническую помощь, оказываемые Организацией Объединенных Наций в области прав человека и в смежных областях; исследовал меры и практику, которые привели к укреплению, или же наоборот, к ослаблению гарантий независимости и защиты; и дал выводы и практические рекомендации. Хотя в этом докладе были полностью освещены указанные вопросы, тем не менее, по признанию самого г-на Жуане, доклад не являлся исчерпывающим. Что касается мер и практики, которые укрепляют или ослабляют независимость судей и защиту адвокатов, он "преследовал единственную цель проиллюстрировать в методологическом плане, каков мог бы быть доклад по этому вопросу с точки зрения международных норм" (Е/CN.4/Sub.2/1991/30, пункт 301). Фактически, г-н Жуане в своем докладе уделил первоочередное внимание вопросам консультативного обслуживания и технической помощи и рассмотрел только "главные препятствия, в частности, физическое давление", поскольку "полученная и собранная информация... была слишком обширна, чтобы ее можно было рассмотреть в одном докладе" (пункт 302). В этой связи г-н Жуане представил подробные рекомендации относительно консультативного обслуживания и технической помощи; что же касается мер и практики,

которые служат укреплению или ослаблению независимости судебной системы или защиты адвокатов, он рекомендовал возобновить эту часть его мандата, с тем чтобы он смог представить Подкомиссии по возможности самую полную информацию (пункт 312).

28. В резолюции 1991/35 от 29 августа 1991 года Подкомиссия постановила поручить г-ну Жуане подготовить еще один доклад для Подкомиссии, содержащий информацию о практике и мерах, которые способствуют укреплению или ослаблению независимости судей и адвокатов в соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций. В своей резолюции 1992/33 Комиссия по правам человека утвердила решение Подкомиссии по этому вопросу.

29. На своей сорок четвертой сессии Подкомиссия рассмотрела еще один доклад г-на Жуане (Е/CN.4/Sub.2/1992/25 и Add.1), в котором он сообщил о позитивных мерах и практике, направленных на укрепление гарантий независимости судей и защиты адвокатов, и привел конкретные примеры, касающиеся мер и практики, которые ослабляли такие гарантии. Он разделил по категориям меры и практику, которые: представляли собой "давление" на судей и адвокатов; осуществлялись в период чрезвычайного и военного положения; ослабляли применение законодательных гарантий, включая гарантии, касающиеся срока работы судей; ослабляли применение гарантий доступа к помощи адвоката или гарантий, связанных с адвокатской практикой; и ослабляли применение гарантий свободы выражения мнений и ассоциаций адвокатов. Рассмотрев его доклад, Подкомиссия постановила в резолюции 1992/38 от 28 августа 1992 года поручить г-ну Жуане подготовить заключительный доклад, в котором, помимо дополнительной информации для Подкомиссии о практике и мерах, приводящих к укреплению или ослаблению независимости судей и защиты практикующих адвокатов в соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций, предлагались бы конкретные рекомендации относительно независимости судей и защиты практикующих адвокатов, которые принимались бы во внимание при осуществлении программ Организации Объединенных Наций в области предоставления консультативных услуг и технической помощи (как об этом говорилось в его предыдущих рекомендациях); рассматривались бы пути и средства активизации сотрудничества и устранения дублирования в работе Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и в работе Подкомиссии; и были бы более подробно разработаны рекомендации, содержащиеся в его докладе 1992 года. Резолюция 1992/38 Подкомиссии была впоследствии утверждена Комиссией по правам человека на ее сорок девятой сессии в резолюции 1993/44 от 5 марта 1993 года.

30. В своем заключительном докладе Подкомиссии (Е/CN.4/Sub.2/1993/25), в котором он сообщил, по его выражению, о "позитивных и негативных мерах и практике, касающихся гарантий независимости, беспристрастности и защиты", г-н Жуане представил: свежую информацию о соответствующих видах деятельности по программе консультативного обслуживания и технической помощи Организации Объединенных Наций; резюме разработки стандартов как на универсальном, так и на региональном уровнях; и свое обновленное исследование позитивных и негативных мер и практики, которые осуществляются правительствами в рамках их собственной юрисдикции. Что касается "негативных мер и практики", г-н Жуане рассмотрел как де-факто нарушения, так и нарушения с точки зрения международного права, под следующими заголовками: "насилие, угроза физической расправы и преследования"; "посягательства на объективное и беспристрастное информирование

судов"; "введение чрезвычайного положения или создание судов особой юрисдикции"; "посягательства на профессиональный и судебный статус"; и "нарушения основных свобод". Доклад г-на Жуане заканчивается предложениями относительно укрепления сотрудничества между программой Организации Объединенных Наций в области прав человека и программой Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также рекомендацией относительно создания механизма по наблюдению. Конкретно он рекомендовал создать специальный механизм, с помощью которого можно было бы: изучать то, что, по его словам, представляет собой "до сих пор еще часто встречающиеся случаи многочисленных нарушений, совершаемых в настоящее время, из которых упомянуты в настоящем докладе только наиболее типичные" (Е/CN.4/Sub.2/1993/25, глава II, пункт 10); "с помощью которого можно было бы стимулировать сотрудничество между правительствами" (Е/CN.4/Sub.2/1993/25, глава II, пункт 11) в целях рассмотрения соответствующих вопросов или ситуаций; который компенсировал бы "недостаточную степень вовлеченности профессиональных организаций судей и адвокатов в решение вопроса, который затрагивает их тем не менее самым непосредственным образом" (там же), – и более широкие слои общества в целом, как добавил бы Специальный докладчик; и с помощью которого можно было бы "предпринять разведку новых областей, значение и актуальность которых, и без того весьма ощутимые, обретут, по всей вероятности, приоритетный характер: правосудие и средства массовой информации, правосудие и интересы государства, правосудие и чрезвычайные положения, правосудие и борьба с терроризмом и т.д." (там же).

31. На основе различных исследований и докладов, подготовленных в рамках мандатов Подкомиссии на протяжении более 10 лет, и особенно принимая во внимание заключительный доклад г-на Жуане (Е/CN.4/Sub.2/1993/25 и Add.1), Подкомиссия рекомендовала в своей резолюции 1993/39 от 26 августа 1993 года создать "механизм контроля за вопросом о независимости и беспристрастности судебной системы, особенно в том, что касается судей и адвокатов, а также других судебных работников, и вопросом о характере проблем, способных подрывать такую независимость и беспристрастность". Комиссия по правам человека в своей резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года утвердила рекомендацию Подкомиссии и в этой связи попросила Председателя Комиссии назначить специального докладчика. Основное содержание резолюции 1994/41 Комиссии, утвержденной Экономическим и Социальным Советом в его решении 1994/251, воспроизводится в пунктах 1–3 выше.

С. Правовая основа

32. Специальный докладчик отмечает, что требования независимой и беспристрастной судебной системы являются универсальными и заложены как в естественном, так и в позитивном праве. На международном уровне источники этого права можно найти в договорных обязательствах, обычных обязательствах и общих принципах права.

33. Специальный докладчик не будет заниматься здесь экскурсом в историю вопроса об образовании основы и о содержании применимого права. Фактически, в каждом случае конкретное сочетание применимых стандартов будет представлять собой функцию

обязательств, имеющих обязательную силу для соответствующего государства, вместе с имеющими такую же обязательную силу обычными обязательствами и общими принципами права. В этой части доклада, однако, Специальный докладчик хотел бы внести ясность в основные элементы, которыми он будет оперировать при оценке соблюдения тем или иным государством своих обязательств.

34. По вопросу об основных концепциях независимости и беспристрастности судебной системы, которые, по мнению Специального докладчика, состоят в "общих принципах права, признанных цивилизованными нациями" по смыслу статьи 38 (1) с) Статута Международного Суда, Специальный докладчик ограничится приведением следующих цитат из содержательного окончательного доклада г-на Сингхви Подкомиссии в 1985 году (Е/CN.4/ Sub.2/1985/18 и Add.1-6) :

"75. Исторический анализ и последние исследования судебных функций и механизма правосудия говорят о всемирном признании важной роли судебной власти. Принципы беспристрастности и независимости являются отличительными признаками рациональности и правомерности судебной функции каждого государства. Концепции беспристрастности и независимости судебной власти определяют как отдельные признаки, так и организационные условия. Это не просто некие туманные идеи, а достаточно четкие концепции национального и международного права. Их отсутствие ведет к отказу в правосудии и подрывает доверие к судебному процессу. Необходимо отметить, что беспристрастность и независимость судебной власти является скорее правом тех, кто ищет правосудия, чем привилегией самой судебной власти.

76. Судьи должны быть беспристрастны и независимы и свободны от каких-либо ограничений, влияний, побуждений, давления, угроз или вмешательства в прямой или косвенной форме; они должны быть добросовестными, уравновешенными, смелыми, объективными, понимающими, человечными и способными к восприятию нового, так как все это является необходимым условием для справедливого суда и внушающего доверие надежного судопроизводства..."

"79. Концепция беспристрастности в определенном смысле отличается от концепции независимости. Беспристрастность подразумевает отсутствие пристрастия, предубежденности и предвзятости; она означает одинаковое отношение к обеим сторонам; она включает в себе объективность и отсутствие предпочтений или злого умысла. Быть беспристрастным судьей – значит поддерживать весы в равновесии и отправлять правосудие без страха и корысти, с тем чтобы вынести справедливое решение..."

"81. ...Функции присяжного заседателя, судебного эксперта и адвоката значительно отличаются от функций судьи, но их независимость также предполагает свободу от вмешательства исполнительной или законодательной власти или даже самих судей, так же, как и других лиц, и бесстрашное и добросовестное осуществление своих обязанностей по отправлению правосудия... Присяжные заседатели и судебные эксперты, так же, как и судьи, должны быть в равной степени беспристрастны и независимы. Беспристрастность адвоката, однако, может отличаться от

беспристрастности судьи, присяжного заседателя или судебного эксперта, но он должен быть свободен от внешнего давления или вмешательства. Его обязанностью является представлять интересы своих клиентов и их дела и защищать их права и законные интересы, и при выполнении эти обязанностей он должен быть независим, с тем чтобы тяжущиеся стороны могли доверять представляющим их адвокатам и чтобы адвокаты как профессиональная категория могли сопротивляться давлению и вмешательству".

35. Далее г-н Сингхви показал в своем докладе, что принципы независимости и беспристрастности судебной системы отражены в правовых системах мира через конституционные и законодательные меры, поддерживаемые превалирующей практикой. По этому вопросу г-н Сингхви метко заметил, что "фактически сложилась общемировая модель независимости судебной власти, причем дело тут не в традиционной словесной эквилибристике" (Е/CN.4/Sub.2/1985/18/Add.1, пункт 104). Специальный докладчик полностью разделяет это замечание г-на Сингхви. Кроме того, Специальный докладчик считает, что общая практика обеспечения независимости и беспристрастности судебной системы принята государствами как вопрос права и, следовательно, представляет собой международный обычай по смыслу статьи 38 (1) b) Статута Международного Суда.

36. Хотя основные обязательства и их существенные элементы могут уходить корнями в международный обычай и общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, специфические особенности этих обязательств стали предметом отражения их в различных международных договорах как универсального, так и регионального характера. Несмотря на то, что Специальный докладчик не уполномочен следить за выполнением государствами обязательств, возникающих на региональном уровне, он отмечает, что некоторые из этих договоров подтверждают и укрепляют универсальные обязательства. На универсальном уровне Специальный докладчик привлекает особое внимание к положениям Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Основных принципов независимости судебных органов 1985 года, Основных принципов, касающихся роли юристов, 1990 года и Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, 1990 года. В связи с вышеупомянутыми международно-правовыми документами следует отметить, что их тексты были разработаны органами Организации Объединенных Наций и получили полную поддержку Генеральной Ассамблеи.

37. Что касается договорных обязательств, Специальный докладчик прежде всего привлекает внимание к обязательствам, вытекающим из Устава Организации Объединенных Наций. Более конкретно в преамбуле Устава, в его статье 1 (3) и статье 55 c), говорится об обязательном всеобщем уважении прав человека. В преамбуле говорится также о решимости "создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права". В этой связи Специальный докладчик отмечает, что общая концепция "справедливости", воплощенная в Уставе и в деятельности Организации Объединенных Наций, включает в себя уважение прав человека и обусловлена независимостью и беспристрастностью судебной системы как таковой и защитой прав человека.

38. Специальный докладчик отмечает, что дальнейшая категоризация договорных обязательств по Уставу привела к разработке Всеобщей декларации прав человека и последующих договоров

о международной защите прав человека. Можно сказать, что как таковые, по крайней мере те статьи Всеобщей декларации прав человека, которые неразрывно связаны с уважением прав человека вообще, могут рассматриваться как проистекающие из договорных обязательств государств – членов Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе. По мнению Специального докладчика, это относится к статьям 7, 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, в которых говорится следующее:

"Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено".

39. Специальный докладчик отмечает, что если в статье 10 прямо говорится о требованиях относительно независимого и беспристрастного суда, то в статьях 7, 8 и 11 такие требования явно подразумеваются. Специальный докладчик также отмечает, что такое понимание было подтверждено и повторено Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей путем постоянных преамбульных ссылок практически в каждой резолюции, принятой этими органами по данному вопросу.

40. Переходя к более конкретным договорным обязательствам, Специальный докладчик ссылается на статьи 2, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в которых говорится следующее:

"Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободу которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы

правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

с) быть судимым без неоправданной задержки;

д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное

обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства".

41. Специальный докладчик отмечает, что если в статье 14 прямо говорится о требованиях относительно независимого и беспристрастного суда, то в статьях 2 и 26 такие требования явно подразумеваются. Специальный докладчик также отмечает, что такое понимание было подтверждено и повторено Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей путем постоянных преамбульных ссылок практически в каждой резолюции, принятой этими органами по данному вопросу.

42. Специальный докладчик отмечает, что требования, касающиеся независимого и беспристрастного суда и независимых адвокатов, которые являются необходимыми для осуществления положений статей 2, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, являются также необходимыми для эффективного осуществления и обеспечения большинства других прав и свобод, особенно тех, которые относятся к положениям, предусматривающим произвольные акты, и положениям, предписывающим судебный надзор. В этом отношении особо уместно сослаться на статьи 6 (п.п. 1 и 2) и 9 Пакта, в которых говорится следующее:

"Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только на самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит

постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.
  2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.
  3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.
  4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.
  5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой".
43. При толковании всех последствий применения положений Международного пакта о гражданских и политических правах (и положений Всеобщей декларации прав человека), требующих судебного надзора или относящихся к нему, г-н Сингхви отметил, что при разработке этих договоров "концепции независимости и беспристрастности не были проанализированы или разъяснены. Эти широкие концепции рассматривались как аксиомы и не вызвали каких-либо разногласий" (Е/CN.4/Sub.2/1985/18, пункт 28).
44. Что касается более конкретного толкования, Комитет по правам человека, созданный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах и действующий на основании статьи 40 (4), заявил в своем Замечании общего порядка № 13 от 1984 года, что понятие "компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона", который предусмотрен в статье 4 (1) Пакта, затрагивает вопросы, касающиеся "порядка назначения судей, требований, предъявляемых при назначении, и срока полномочий; условий, регулирующих продвижение по службе, передачу

и прекращение их функций, а также фактической независимости судебной власти от исполнительной и законодательной властей" (HRI/GEN/1, Замечание общего порядка № 13, пункт 3).

45. При разработке своей собственной юриспруденции Комитет по правам человека посредством своих соображений по индивидуальным сообщениям, получаемым на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заявил в отношении статьи 14 (1), что "право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений" (Сообщение № 263/1987, "Гонсалес дель Рио против Перу", решение от 20 ноября 1992 года, ССРР/С/46/Д/263/1987, пункт 5.2). Более подробно Комитет по правам человека заявил по этому поводу следующее:

"«Беспристрастность» суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд должен рассмотреть их *ex officio* и заменить членов суда при наличии таких оснований. Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или беспристрастным по смыслу статьи 14". (Сообщение № 387/1989, "Карттунен против Финляндии", решение от 17 ноября 1992 года, ССРР/С/46/Д/387/1989, пункт 7.2.)

46. Переходя к другим договорным обязательствам в области прав человека, которые требуют независимости и беспристрастности судебной системы, Специальный докладчик ссылается на статьи 5 а) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года; статьи 2 с), 15 (1) и 15 (2) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года; статью 2 (1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года и статьи 9 (1) и 12 (2) Конвенции о правах ребенка 1989 года. По мнению Специального докладчика, требования относительного независимого и беспристрастного суда подразумеваются в следующих нижеприведенных положениях или тесно связаны с ними по смыслу:

"Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации"

Статья 5

...

а) права на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;

...

Статья 6

Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации".

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Статья 2

...

с) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

Статья 15

1. Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом.

2. Государства-участники предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации. Они, в частности, обеспечивают им равные права при заключении договоров и управлении имуществом, а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Статья 2

1. Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

Конвенция о правах ребенка

Статья 9

1. Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Статья 12

1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства".

47. Хотя органы по наблюдению, созданные на основании вышеупомянутых Конвенций, до сих пор не решили высказаться посредством общих рекомендаций, которые они вправе давать, по вопросу о подразумеваемых требованиях относительно независимости и беспристрастности судебной системы, Специальный докладчик отмечает, что по крайней мере юриспруденция Комитета по ликвидации расовой дискриминации подтвердила требование, касающееся беспристрастности и содержащееся в статье 5 а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (см. Сообщение № 3/1991, "Наррайнен против Норвегии", Мнение от 24 марта 1994 года, CERD/C/44/D/3/1991, пункты 9.1-10). Специальный докладчик считает, что любое тщательное рассмотрение других вышеупомянутых положений приведет к аналогичным авторитетным заключениям или мнениям.

48. Равную важность для договорных обязательств, содержащихся в основных договорах о правах человека, упомянутых выше, имеют статья 16 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статья 16 Конвенции о статусе апатридов 1954 года, в которых говорится следующее:

"Конвенция о статусе беженцев

Статья 16 - Право обращения в суд

1. Каждый беженец имеет право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся государств.

2. На территории Договаривающегося государства, в котором находится его обычное местожительство, каждый беженец будет пользоваться в отношении права обращения в суд тем же положением, что и граждане, в частности в вопросах юридической помощи и освобождении от обеспечения уплаты судебных расходов (cautio judicatum solvi).

3. Каждому беженцу во всех прочих странах, кроме страны его обычного проживания, будет в отношении вопросов, упомянутых в пункте 2, предоставляться то же положение, что и гражданам страны его обычного местожительства.

Конвенция о статусе апатридов

Статья 16 – Право обращения в суд

1. Каждый апатрид имеет право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся государств.

2. На территории Договаривающегося государства, в котором находится его обычное местожительство, каждый апатрид будет пользоваться в отношении права обращения в суд тем же положением, что и граждане, в частности в вопросах юридической помощи и освобождения от обеспечения уплаты судебных расходов.

3. Каждому апатриду во всех прочих странах, кроме страны его обычного проживания, будет в отношении вопросов, упомянутых в пункте 2, предоставляться то же положение, что и гражданам страны его обычного местожительства".

49. Специальный докладчик отмечает, что ссылки на "суды" в статье 16 Конвенции о статусе беженцев, предполагают условия независимости и беспристрастности. Действительно, насколько смог выяснить Специальный докладчик, такое понимание было настолько очевидным, что никогда не вызывало дискуссий в ходе разработки документа, подготовки записок или циркуляров о толковании в Отделе международной защиты Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), авторитетных заявлений Исполнительного комитета УВКБ или какого-либо другого аналогичного органа и даже при анализе любых последующих научных комментариев к этой Конвенции. Аналогичное отсутствие различных точек зрения или даже сомнений, по-видимому, характеризует процесс подготовки, анализ, осуществление и академический подход к статье 16 Конвенции о статусе апатридов. Очевидное отсутствие сомнений, по всей вероятности, объясняется логикой, лежащей в основе положений, а именно лицо, для которого предназначена защита, должно иметь доступ к инстанции, которая не подчиняется диктату или интересам исполнительной или законодательной власти и которая также свободна от предвзятости, т.е. эта инстанция должна быть независимой и беспристрастной. Если бы это было не так, то Специальный докладчик полагает, что эти положения утратили бы всякий смысл.

50. Переходя к положениям Основных принципов независимости судебных органов, Основных принципов, касающихся роли юристов, и Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, на которые Специальный докладчик ссылался выше и которым он придает особое значение, поскольку в них наиболее четко излагаются стандарты, относящиеся к независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов, следует указать, что эти международно-правовые документы будут заложены в основу осуществления настоящего мандата.

51. Хотя можно сказать, что правовой основой мандата Специального докладчика будет являться сплав различных обязательств, возникших на протяжении ряда лет из различных источников международного права, Специальный докладчик также уделяет большое внимание пункту 27 части I Венской декларации и Программы действий (A/CONF.157/23), которые

были единогласно приняты 25 июня 1993 года Всемирной конференцией по правам человека. Указанный пункт, в котором кратко излагается существо обсуждаемого вопроса, гласит, в частности, следующее:

"Каждому государству следует создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека и устранения таких нарушений. Система отправления правосудия, которая включает в себя правоохранительные органы и органы прокуратуры, и особенно работников независимых судебных органов и адвокатуры, в полном соответствии с применяемыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития...".

52. Несмотря на вполне разработанное правовое содержание понятий независимости и беспристрастности судебной системы, а также более широкого понятия независимости профессии адвоката в международном праве, на стыке этих концепций все еще сохраняются определенные пробелы. Этим как раз объясняется существование третьей части мандата Специального докладчика, которая относится к вопросам принципа, требующим уточнения, если не дальнейшей разработки, а возможно, и установления стандартов.

D. Некоторые вопросы особой важности

53. Как отмечалось выше, Специальному докладчику поручено "изучить, для выработки предложений, важные и актуальные вопросы принципа с целью защиты и укрепления независимости судебной системы и адвокатов" (резолюция Комиссии 1994/41, пункт 3 с)).

54. Изучив работу Подкомиссии, проделанную до того, как он приступил к исполнению своих обязанностей, Специальный докладчик отмечает, что ряд принципиальных вопросов уже был поставлен, в частности г-ном Жуане в его докладах. Так, например, г-н Жуане предложил уделить в рамках созданного ныне контрольного механизма приоритетное внимание таким вопросам, как: правосудие и средства массовой информации, правосудие и государственные интересы, правосудие и чрезвычайные ситуации, правосудие и меры по борьбе с терроризмом (Е/CN.4/Sub.2/1993/25, часть II, пункт 11).

55. Фактически, как уже указывал Специальный докладчик, некоторые вопросы требуют лишь разъяснения. Например, разъяснение (или, точнее говоря, напоминание) может оказаться необходимым в связи с принципом разделения властей, на котором основываются требования независимости и беспристрастности судебной системы. Понимание и уважение принципа разделения властей является необходимым условием для демократического государства и, следовательно, имеет основополагающее значение для стран, находящихся на этапе перехода к демократии, которые до сего времени как раз и характеризовались отсутствием разделения властей. Таким образом, Специальный докладчик подчеркивает особую и настоятельную необходимость уважения принципа разделения властей и требований независимости и беспристрастности судебной системы, главным образом в странах, находящихся на этапе перехода к демократии. Говоря об этом, он уверен в том, что независимые и беспристрастные судебные органы могут несомненно внести значительный вклад в дело национального развития.

56. Другая проблема, по которой разъяснения могут оказаться необходимыми, касается функций судебного надзора, или его эквивалента, за конституционностью или законностью решений исполнительной власти, административных постановлений и законодательных актов. В самом начале осуществления своего мандата Специальный докладчик уже отмечал существенное недопонимание этого вопроса государственными органами и даже парламентариями. Представляется, что концептуальная ошибка состоит в том, что судебный надзор мыслится как замена судебными постановлениями решений или актов компетентных органов, находящихся в системе исполнительной или законодательной власти или подотчетных ей. Часто встречается следующий аргумент: "Каким образом судьи, которых лишь назначают, могут отменять решения избранных представителей народа и подменять их своими собственными решениями?". Такое недопонимание побуждает также исполнительную или законодательную власть добиваться ограничения или даже приостановления действия полномочий по судебному надзору, т.е. вмешиваться в независимость судебной системы. Разумеется, функция судебного надзора служит лишь обеспечению того, чтобы исполнительная и законодательная власти осуществляли свои полномочия в соответствии с законом и чтобы их решения или действия не выходили за рамки предоставленных им полномочий. Процедура судебного надзора служит для того, чтобы воспрепятствовать превышению исполнительных и законодательных полномочий путем утверждения законности; речь ни в коем случае не идет о подмене. Однако, как представляется, ввиду широкого недопонимания сущности судебного надзора (являющегося жизненно важным для защиты законности), Специальный докладчик отдельно остановится на этой проблеме, в особенности применительно к странам, находящимся на этапе перехода к демократии.

57. Помимо вопросов, которые могут потребовать определенного разъяснения, представляется очевидной необходимость более подробной разработки ряда стандартов с точки зрения их конкретного применения в тех или иных контекстах или ситуациях; в то же время другие принципиальные вопросы потребуют разработки совершенно новых стандартов для преодоления существующего отставания. В связи с вышеизложенным следует отметить, что критерий "независимости" не всегда обеспечивается в отношении военных судов, революционных трибуналов или аналогичных специальных судов. В этих случаях действие критерия независимости находится под вопросом и требует ясного и достаточного ответа с точки зрения применения существующих стандартов.

58. В связи со сложным характером современного государства, а также подлинными опасностями, которые угрожают целым обществам без каких бы то ни было различий, возникают принципиальные вопросы, которые могут потребовать разработки дополнительных стандартов в области независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов. Вместе с тем надлежит внимательно рассмотреть аргументы, на которые ссылается исполнительная власть, стремясь ограничить независимость судебных органов исходя из "интересов государства" (например, национальная безопасность), и установить четкие пределы соответствующих ограничений. Специальный докладчик уверен в том, что могут быть найдены конструктивные решения, которые позволят устранить такие проблемы, как, в частности, проблема, связанная с документацией ограниченного распространения, получения которой исполнительная власть может добиваться от судебных органов. Следует приступить к

изучению этой проблемы с целью избежать того, что г-н Жуане рассматривал в качестве "чрезмерного использования прерогатив, предоставляемых государственным органам" (Е/CN.4/Sub.2/1993/25, пункт 116).

59. Другим вопросом, вызывающим серьезную озабоченность Специального докладчика, является вопрос о чрезвычайных положениях. Один из комментаторов кратко заметил, что "ущемление прерогатив судебных органов и притеснение адвокатов отнюдь не редкость при чрезвычайных положениях" (Chowdhury, Subrata Roy, Rule of Law in a State of Emergency, Printer Publishers, London, 1989, p. 130). В самом деле, за принятием декретов о чрезвычайном положении зачастую следует массовое смещение судей с их постов, создание специальных судов и ограничение или приостановление действия судебного надзора. Обеспокоенность этими вопросами высказывалась на протяжении ряда лет многими организациями и на многочисленных форумах, например, Международной комиссией юристов и ее Центром защиты независимости юристов и адвокатов, Ассоциацией международного права, а также Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, и этот вопрос, несомненно, ждет своего решения. В этой связи Специальный докладчик принимает к сведению пункт 9 "Руководящих принципов разработки законодательства о чрезвычайном положении" (озаглавленный "Последствия чрезвычайного положения для судебной власти", целью которого является защита, в частности, важнейшей функции судебного надзора), содержащихся в четвертом ежегодном докладе и перечне государств, в которых с 1 января 1985 года объявлялось, продлевалось или отменялось чрезвычайное положение, представленном Подкомиссии Специальным докладчиком г-ном Леандро Деспуй, назначенным в соответствии с резолюцией 1985/37 Экономического и Социального Совета (Е/CN.4/Sub.2/1991/28).

60. В целях борьбы с таким бедствием, как терроризм, принимаются антитеррористические меры, которые зачастую порождают проблемы с точки зрения независимости судебной системы или независимости адвокатов. Как и в случае чрезвычайного положения, одной из антитеррористических мер является создание специальных судов. В отдельных странах процессуальные требования в связи с указанными мерами представляют собой прямое вмешательство в отношения защитник-подзащитный, и в частности вмешательство в конфиденциальность этих отношений. Другие меры, такие, как находящая все более широкое применение практика "обезличивания судей" для защиты их от репрессий, порождают более общие вопросы, касающиеся надлежащего судебного разбирательства, которые могут иметь отношение к понятию независимости и беспристрастности судебной системы. В этой области может потребоваться разработка определенных стандартов.

61. Другим источником растущего беспокойства являются отношения между средствами массовой информации и судебными органами. В эпоху быстрого развития коммуникационных технологий подчас становится трудно уравновесить, с одной стороны, свободу выражения (и соответствующее право на информацию) и, с другой стороны, – требование справедливого судебного разбирательства (подразумевающее независимость и беспристрастность судебной системы), которые являются в равной степени важными. Разумеется, судьям (и/или заседателям) должна быть обеспечена защита от давления, которое в конкретном деле или в общем плане может побуждать либо к пристрастному отношению, либо являться его предпосылкой, либо даже обусловить возникновение такого пристрастного отношения в ущерб

законности. В то же самое время следует проявлять крайнюю осторожность, с тем чтобы излишне не ограничивать свободу выражения. Этот вопрос надлежит изучить в поисках хрупкого равновесия между этими двумя конкурирующими и в равной степени важными правами, в связи с чем следует, возможно, разработать дополнительные нормы защиты.

62. В связи с изложенным выше, Специальный докладчик намерен лишь очертить некоторые принципиальные вопросы, которым он придает особое значение. При сотрудничестве заинтересованных правительств, межправительственных и неправительственных организаций и отдельных лиц Специальный докладчик надеется внести конструктивный вклад в дело дальнейшей разработки соответствующих норм в области независимости и беспристрастности судебных органов и независимости адвокатов.

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ

A. Введение

63. В процессе изучения работы, которая предшествовала учреждению соответствующего мандата, а также основываясь на своем собственном накопленном опыте, Специальный докладчик хотел бы сделать предварительное замечание о том, что его мандат касается широкого круга судебных работников, на что указывает его длинное название. В этой связи Специальный докладчик намерен коснуться вопросов, касающихся судебных работников, охватываемых его мандатом. Однако Специальный докладчик учитывает также опыт г-на Жуане, руководствуясь которым он отмечает, что из более широкого круга юридических профессий "судьи и адвокаты – это, как представляется, единственные профессии, которые подвергаются серьезной опасности" (Е/CN.4/Sub.2/1992/25/Add.1, пункт 6(2) e)). В практическом плане это означает, что Специальный докладчик коснется вопросов, затрагивающих главным образом судей и адвокатов, независимо от их официальной роли в судебной системе.

64. В том что касается определений, Специальный докладчик рассмотрит все случаи, ситуации и вопросы, связанные с выполнением функций судей (независимо от судов высшей или низшей инстанции, или специальных судов, созданных на основании статуты), заседателей, ассессоров и адвокатов, независимо от того, являются ли они профессионалами или нет, независимо от того, являются ли их функции или должности штатными или специальными, и невзирая на их официальную квалификацию или признание.

65. Разрабатывая методы работы в целях выполнения своего мандата, Специальный докладчик сознает тот факт, что его мандат был учрежден в связи с наличием конкретных и практических проблем. Во многих странах судьи и адвокаты страдают от репрессий при выполнении своих профессиональных обязанностей. Вмешательство выражается в применении профессиональных санкций и смещении с занимаемых постов, в произвольных арестах и задержаниях вплоть до физических нападений, включая убийства и исчезновения. Помимо вмешательства в деятельность отдельных судей или адвокатов имеют место многочисленные случаи, когда исполнительные или законодательные органы власти приостанавливают

выполнение некоторых функций судебными органами или, в отдельных случаях, упраздняют их на основании закона, другими словами, прибегая к вмешательству в структуры и институты, отправляющие правосудие, включая коллегии адвокатов. Специальный докладчик полагает, что независимость и беспристрастность судебной системы могут быть эффективным образом обеспечены при наличии в государстве прочного механизма, независимого от исполнительной и законодательной власти, отвечающего за назначение, продвижение по службе, перевод и отзыв судей (как отмечается в Замечании общего порядка № 13 Комитета по правам человека). Кроме того, финансовая независимость от исполнительной и законодательной власти является основополагающим фактором независимости и беспристрастности системы правосудия. В этой связи Специальный докладчик изучит вопрос о наличии таких механизмов в государствах – членах Организации Объединенных Наций.

66. Целью настоящей главы является изложение того, каким образом Специальный докладчик намерен осуществлять на практике каждый аспект своего мандата. Основная деятельность в рамках мандата очерчена в пункте 3 резолюции 1994/41 Комиссии. Выполнение поручений в рамках мандата включает: i) справедливые и надежные методы расследования утверждений; ii) надежные методы оценки прогресса, достигнутого в деле защиты и укрепления независимости судебной системы, наряду с надежными методами оценки конкретных потребностей для подготовки соответствующих конкретных рекомендаций в целях реального совершенствования; iii) методы определения и изучения принципиальных вопросов, касающихся независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов.

67. В качестве общего принципа своей работы Специальный докладчик будет проявлять готовность к оказанию услуг на самой широкой основе с использованием всех своих возможностей. Он будет стараться установить прямые контакты с правительствами, соответствующими национальными органами, межправительственными организациями, соответствующими профессиональными организациями и учреждениями, другими заинтересованными международными и национальными неправительственными организациями, академическими учреждениями и отдельными лицами, и он уже предпринял шаги в этом направлении.

68. Второй общий принцип состоит в том, что в своей деятельности Специальный докладчик будет делать упор на предупреждение нарушений. Так, например, Специальный докладчик будет поощрять распространение соответствующих стандартов и будет оперативно реагировать на информацию о возможных угрозах независимости судебной системы и независимости адвокатов.

69. В связи с другими тематическими механизмами Специальный докладчик намерен в полной мере осуществлять сотрудничество, в частности посредством проведения регулярных консультаций, совместных исследований и, в случае необходимости, совместных поездок, как это рекомендовано в совместной декларации независимых экспертов, действующих в порядке осуществления специальных процедур в области защиты прав человека (A/CONF.157/9) и в докладе о работе совещания независимых экспертов, действующих в порядке осуществления специальных процедур, состоявшегося в Женеве 30 мая – 1 июня 1994 года (E/CN.4/1995/5).

В. Утверждения о нарушениях

70. Пункт 3 (а) резолюции 1994/41 Комиссии устанавливает мандат, согласующийся с другими специальными тематическими процедурами. В этой связи в своей методологии Специальный докладчик будет использовать опыт, накопленный различными тематическими механизмами и будет широко следовать установившейся общей практике. В частности, он принимает к сведению методы работы, используемые Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (E/CN.4/1994/7, пункты 13-67), а также Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/1994/31, пункты 5-23).

71. Мандат Специального докладчика включает широкий круг вопросов, касающихся защиты независимости судебной системы и адвокатов. Поскольку вмешательство в независимость судебной системы может быть направлено как против отдельных лиц, так и против институтов или системы как таковой, Специальный докладчик рассмотрит общие ситуации, а также конкретные проявления и отдельные случаи.

72. В отношении адвокатов Специальный докладчик сознает тот факт, что деятельность адвокатов и их соответствующих коллегий по защите прав человека и основных свобод, о которой говорится в пункте 14 Основных принципов, касающихся роли юристов, подчас рассматривается правительствами как занятие политикой. Специальный докладчик будет бдительно защищать эту важную роль адвокатов в деле поощрения указанных прав и свобод и будет добиваться привлечения к ответу государств-нарушителей; Специальному докладчику известны случаи произвольного задержания адвокатов без суда, а также отдельные случаи, в которых их правовая практика подвергалась экономическим санкциям. Вместе с тем Специальный докладчик будет в равной степени проявлять бдительность, наблюдая за ситуациями, в которых адвокаты могут использовать свои коллегии для участия в политической деятельности на стороне какой-либо партии, компрометируя таким образом независимость адвокатов. В этой связи Специальный докладчик будет проводить различия между деятельностью по защите тех прав человека, которые имеют политическую коннотацию, и политической деятельностью как таковой.

73. Во всех случаях он будет стремиться к установлению прямых контактов с предполагаемыми жертвами и/или их представителями. Он будет также добиваться получения подтверждающей или дополнительной информации из иных источников, нежели предполагаемые жертвы или их представители.

74. В тех случаях, когда информация, получаемая Специальным докладчиком, будет *prima facie* достоверной, Специальный докладчик будет препровождать утверждения, как правило в письменном виде, соответствующему правительству для получения его ответа.

75. Достоверность источника утверждений будет устанавливаться Специальным докладчиком на основе установления следующих фактов: подробного характера утверждений, представляемых предполагаемой жертвой относительно ее самой и относительно предполагаемого события или вмешательства; подтверждающих источников; логики; действующего законодательства в соответствующем государстве.

76. В редких случаях особо серьезных утверждений о нарушениях, например об угрозах убийством предполагаемой жертвы, Специальный докладчик будет направлять соответствующему правительству призыв к незамедлительным действиям. Этот метод будет соответствовать процедурам, установленным для других тематических механизмов.

77. В том случае, когда соответствующему правительству будет направлено письмо или телеграмма с призывом к незамедлительным действиям, Специальный докладчик будет ожидать от него оперативного ответа на запрос о предоставлении информации или разъяснений. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на резолюцию Комиссии 1993/47, в которой содержится призыв к правительствам представлять соответствующие ответы.

78. Уделяя должное внимание необходимости получать надежную информацию, прежде чем запрашивать ответы от соответствующих правительств, Специальный докладчик будет стремиться действовать, основываясь на превентивном подходе, который он распространяет на свой мандат в целом. Поступая таким образом, Специальный докладчик надеется избежать значительного числа серьезных случаев вмешательства или посягательств. Так, например, если Специальному докладчику станет известно о наличии в каком-либо районе мира тенденции к ограничению независимости судебной системы или независимости адвокатов, например о разработке законодательных норм, он будет стремиться безотлагательно информировать директивные органы о соответствующих международных стандартах. Такие действия могут потребовать непосредственного вмешательства на местном уровне для привлечения внимания соответствующих властей к конкретным нормам до принятия законодательства или совершения нарушений.

79. В таких ситуациях, если потребуется, Специальный докладчик предпримет поездки на места для лучшего понимания конкретных ситуаций и установления личных контактов с соответствующими сторонами, прежде всего с государственными органами.

80. В тех случаях, когда ответы, полученные от правительств, по мнению Специального докладчика неудовлетворительны, он будет запрашивать дополнительную информацию от источника/жертвы и правительства. Все еще неудовлетворительные ответы правительств будут упомянуты в последующих докладах Специального докладчика Комиссии по правам человека. Специальный докладчик будет держать в поле зрения такие случаи/ситуации вплоть до получения удовлетворительного ответа. Будет считаться, что удовлетворительные ответы правительств "разъясняют" сообщения, и такие случаи обычно не будут фигурировать в докладах Специального докладчика.

81. Что касается выражения "удовлетворительный ответ" соответствующего правительства, то Специальный докладчик хотел бы ясно указать, что ответы должны демонстрировать реальное уважение независимости судебной власти и адвокатской практики. Специальный докладчик не удовлетворится одним лишь изложением общих принципов, взятых из конституции соответствующего государства, а будет запрашивать дополнительную информацию о том, как эти принципы применяются на практике для обеспечения независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов.

82. Принимая указанные выше методы в случаях или ситуациях, возникающих в связи с пунктом 3 а) резолюции Комиссии 1994/41, Специальный докладчик отмечает тот факт, что

г-н Жуане столкнулся с описанными им трудностями в своих усилиях по рассмотрению сообщений и ответов на них правительств в рамках обычной процедуры, поскольку перевод и препровождение информации и общая переписка между источниками, Специальным докладчиком, Центром по правам человека и соответствующим правительством занимают очень много времени. Специальный докладчик искренне надеется, что такие трудности могут быть преодолены.

С. Достигнутый прогресс и конкретные рекомендации

83. Очевидно, что цель международного права в области прав человека заключается в осуществлении стандартов на уровне стран. Вместе с тем такое их осуществление требует, во-первых, полного знания имеющихся стандартов в максимально широких масштабах. В этой связи первый опыт, полученный Специальным докладчиком, подтверждает вывод, сделанный ранее г-ном Жуане о том, что "неправительственные организации, в частности профессиональные ассоциации юристов, недостаточно хорошо информированы о конкретной системе стандартов защиты судебной власти и адвокатов" (Е/CN.4/Sub.2/1992/25/Add.1, пункт 6 (4) b)). Поэтому потребуются активные пропагандистские мероприятия для ускорения прогресса в осуществлении этих стандартов.

84. Доклады Специального докладчика о прогрессе, достигнутом во всех районах мира, будут содействовать укреплению независимости и беспристрастности судебной системы. Будут выявлены не только позитивные шаги, но и конкретные методы, применение которых, несомненно, будет вести к накоплению знаний: прогресс, достигнутый в каком-либо районе мира, может оказаться полезен для преодоления проблем во всех других районах мира.

85. О прогрессе будет говорить не столько очевидное отсутствие вмешательства и посягательств, сколько позитивные меры защиты, обеспечивающие здоровое функционирование активной судебной системы и надежное ограждение адвокатов, выполняющих свои функции. Для преодоления имеющихся структурных изъянов во многих районах мира потребуется прогресс в области законодательства. Вместе с тем такой законодательный прогресс, возможно, будет зависеть от успехов в осуществлении указанных выше пропагандистских мероприятий. Так, прежде чем парламентарии будут готовы принять законодательные акты, обеспечивающие независимость судей и адвокатов, потребуется преодолеть те необоснованные опасения, что независимая судебная система может присвоить себе полномочия исполнительной или законодательной власти.

86. В связи с вышесказанным Специальный докладчик особенно четко осознает важность оказания поддержки и помощи странам, переходящим к демократии, в целях установления системы, которая будет обеспечивать надлежащий баланс между различными органами, занимающимися отправлением правосудия. В этот момент глобальных перемен Специальный докладчик убежден в том, что наиболее острую и настоятельную потребность в консультативных услугах и технической помощи в области отправления правосудия в целом и независимости судей и адвокатов в частности испытывают страны, переходящие к демократии. Поэтому Специальный докладчик будет стремиться к установлению диалога с такими государствами в целях выявления конкретных потребностей и содействия предоставлению соответствующих услуг и помощи.

87. Специальный докладчик будет также активно способствовать региональному сотрудничеству в целях укрепления независимости судебной системы. В этой связи Специальный докладчик приветствует ряд инициатив, выдвинутых в различных районах мира. Так, Специальный докладчик высоко оценивает работу, проводимую в странах бывшего Советского Союза европейскими межправительственными организациями, такими, как Совет Европы и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Следует также высоко оценить инициативы, нацеленные на установление стандартов в масштабах региона, таких, как проект дополнительного протокола к Европейской конвенции по правам человека, подготовленный Ассоциацией европейских судей за демократию и свободы, и проект общих принципов независимости судей, подготовленный Ассоциацией азиатских главных судей, поскольку они соответствуют универсальным стандартам или вносят в них дополнения. Разумеется, следует признать, что инициативы авторитетных неправительственных организаций, таких, как Женевский Центр независимости судей и адвокатов Международной комиссии юристов и Нью-Йоркский Комитет адвокатов за права человека во многом способствовали, благодаря подготовке ими подробных докладов, разработке конкретных стандартов и методов осуществления, нацеленных на обеспечение независимости судей и адвокатов. Специальный докладчик будет предоставлять информацию о таких инициативах и, кроме того, стремиться оказать им содействие в тех случаях, когда его участие будет целесообразным и конструктивным.

88. Опять же, что касается проблем структурных изъянов, то на первом этапе они будут рассматриваться на основе тщательного изучения законодательства. Более глубокое изучение потребует поездок в страны для оценки их потребностей. Специальный докладчик сможет совершить такие поездки по просьбе правительств, но он и сам сможет обратиться в этой связи к правительствам, если, по его мнению, его помощь была бы полезна. Специальный докладчик, возможно, будет время от времени готовить "справки по странам", которые будут вскрывать проблемные области и сообщать об усилиях правительств, нуждающихся в поддержке и поощрении. Кроме того, он будет стремиться задействовать многосторонние учреждения, такие, как Всемирный банк, в особенности для содействия финансированию инфраструктурных потребностей, связанных с "капитальными издержками" отправления правосудия в рамках независимой и беспристрастной судебной системы.

89. Очевидно, что действенная реализация подпункта b) пункта 3 резолюции 1994/41 Комиссии, при уделении особого внимания ее конструктивному акценту, потребует тесного сотрудничества с консультативными службами и программой технической помощи Центра по правам человека. Для этого Специальный докладчик будет стремиться к налаживанию регулярного обмена информацией и мнениями с Центром по правам человека в связи с вопросами, затрагивающими независимость судей и адвокатов.

90. В долгосрочном плане более широкое осознание стандартов является ключом к прогрессу. Исходя, в числе прочего, из этого, Специальный докладчик связался не только с соответствующими профессиональными ассоциациями, членов которых этот вопрос затрагивает и интересует в первую очередь, но и со школами и факультетами права в целях информирования и повышения грамотности будущих адвокатов, судей и, нередко, политических лидеров. Что касается последней из перечисленных групп, то Специальный докладчик планирует подготовить по результатам своих первоначальных контактов рекомендацию относительно разработки конкретной программы для юридических вузов.

D. Вопросы принципа

91. Что касается той части его мандата, которая изложена в подпункте 3 с) резолюции 1994/41 Комиссии, т.е. вопросов принципа, то гг. Жуане и Сингхви уже выделили несколько тем, которые следует рассмотреть, и Специальный докладчик уже кратко прокомментировал некоторые из них, а также ряд других тем. Вполне возможно, что в ходе изучения им различных случаев и ситуаций в разных районах мира возникнут и другие вопросы. Специальный докладчик будет стремиться систематически анализировать такие вопросы в своих докладах.

92. Что касается его анализа, то Специальный докладчик, возможно, решит запросить мнения правительств, специализированных или заинтересованных организаций и независимых экспертов. Широкие консультации могут принимать форму периодического участия в семинарах и конференциях или даже их организации. В целом Специальный докладчик будет стремиться к оживлению дискуссий в целях выработки консенсуса по возможным стандартам.

93. В процессе подготовки своих исследований Специальный докладчик вполне может искать партнеров из числа правительственных, межправительственных и неправительственных организаций.

III. ПОТРЕБНОСТИ В РЕСУРСАХ

94. Само собой разумеется, что действенное осуществление мандата Специального докладчика зависит от наличия необходимых людских и материальных ресурсов. Здесь имеется прямая причинно-следственная связь: адекватное финансирование содействует эффективному осуществлению, в то время как неадекватное финансирование будет иметь своим результатом неэффективное осуществление. Кроме того, следует отметить, что наличие ресурсов прямо соотносится со второй причинно-следственной связью: достижение независимости и беспристрастности судебной системы прямо влияет на уровень уважения прав человека в целом – что признано Комиссией в седьмом пункте преамбулы резолюции 1994/41. Эта каузальная цепь продолжается тем, что уровень уважения прав человека прямо влияет на уровень демократии в государстве. Учитывая эту логику, "отдача затрат" на поддержание независимости и беспристрастности судебной системы высока. Например, такая поддержка может во многом способствовать прекращению дискриминации, вызывающей недовольство и соперничество между группами, перерастающие в конфликты.

95. Конечно же, Специальному докладчику потребуются адекватные ресурсы для действенного осуществления своего мандата. Он надеется, что государства-члены через соответствующие органы Организации Объединенных Наций обеспечат выделение таких ресурсов. В этой связи Специальный докладчик хотел бы поддержать заслуживающее одобрения намерение Верховного комиссара по правам человека предоставить каждому Специальному докладчику современные средства связи и доступ к электронной базе данных по правам человека (см. E/CN.4/1995/5/Add.1). Следует надеяться, что государства-члены поддержат такие конкретные и полезные инициативы.

96. Практическим следствием неудовлетворенности потребностей в ресурсах стала бы неспособность Специального докладчика организовать свою работу и выполнить данный ему мандат: он не сможет планировать миссии, принимать решения о формах (и, порой, необходимости) вмешательства и т.п. Четкий бюджет является необходимым предварительным условием эффективной и результативной работы. Это тем более справедливо в случае чрезвычайных ситуаций: Специальный докладчик должен четко знать, какие у него имеются финансовые ресурсы и/или какие расходы он может понести, с тем чтобы он не принимал обязательств, которые не имеют финансового обеспечения или потребуют возмещения затрат из его личных средств. Это тем более важно, что Специальный докладчик не является сотрудником Организации Объединенных Наций и ведет свою работу на основе *pro bono*.

97. В целях повышения эффективности своей деятельности и с учетом хорошо известной ограниченности финансовых ресурсов Организации Специальному докладчику, возможно, потребуется принимать добровольные взносы или материальное содействие со стороны организаций или лиц, заинтересованных в поддержке работы по его мандату. Однако в принципе Специальный докладчик не будет принимать взносов правительств ввиду возможного конфликта интересов или возможных жалоб: Специальный докладчик будет тщательно следить за поддержанием своей независимости, как фактической, так и по внешнему виду.

IV. ВЫВОДЫ

98. Стоит напомнить то замечание, которое г-н Сингхви сделал в своем докладе почти 10 лет назад:

"Современный международный порядок основан на органичной и абсолютной неделимости свободы, справедливости и мира. Понятно, что в мире, в котором мы живем, не может быть мира без справедливости, справедливости без свободы и свободы без прав человека" (Е/CN.4/Sub.2/1985/18, пункт 74).

99. Резолюция 1994/41 Комиссии по правам человека не только подтверждает это общее замечание г-на Сингхви, но и с окончанием "холодной войны" дает новое звучание и глубину другому более конкретному замечанию г-на Сингхви:

"Сила правовых институтов является известной формой гарантии законности и соблюдения основных свобод и прав человека, а также недопущения отказа в правосудии и несправедливости в его отправлении. Укрепление прав человека в правовой системе, увеличение ее потенциала, а также поддержание законности и исключение любого отказа в правосудии должны быть важной стратегией в обновлении принципов нового международного порядка" (Е/CN.4/Sub.2/1985/18/Add.1, пункт 44).

100. Специальный докладчик убежден в том, что о прочности любой правовой системы можно судить по степени независимости и беспристрастности судебной власти.

101. Для того чтобы принципы независимости судей и адвокатов получили самую полную конкретную реализацию, необходимо, чтобы существующие стандарты независимости судей и

адвокатов стали общеизвестны. Необходимо уделять особое внимание их распространению не только благодаря усилиям Специального докладчика, но и через публикации и пропагандистские мероприятия Центра по правам человека.

102. Осуществление мандата Специального докладчика по наблюдению за достигнутым прогрессом и по выработке конкретных рекомендаций, включая предоставление консультативных услуг и технической помощи, потребует тесного сотрудничества с консультативными службами и программой технического сотрудничества Центра по правам человека. Как минимум, Специальный докладчик должен постоянно информироваться Центром.

103. Что касается практических деталей действенного осуществления мандата, то абсолютно ясно, что оно не достижимо без надлежащих людских и финансовых ресурсов. Здесь имеются определенные минимальные потребности. Конкретно Специальный докладчик считает, что ему необходима помощь по крайней мере одного специально выделенного для него сотрудника категории специалистов Центра по правам человека в Женеве, а также предоставление секретариатского обслуживания по месту его жительства (Куала-Лумпур). Кроме того, Специальному докладчику необходима четкость в отношении имеющихся у него бюджетных ресурсов в целях планирования своей деятельности и поездок.

104. Кроме того, эффективное осуществление мандата зависит от воли государств-членов в отношении своих судебных систем. При возникновении проблем крайне важно сотрудничество соответствующих правительств. Для устранения возникших проблем необходим конструктивный диалог, который поэтому станет главным методом работы Специального докладчика.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

105. Поскольку настоящий доклад призван главным образом установить общие рамки анализа и последующей работы Специального докладчика по осуществлению своего мандата, у него нет рекомендаций по вопросам существа. Однако принятие Комиссией следующих рекомендаций способствовало бы лучшему функционированию мандата и содействовало бы его эффективной реализации. Конкретно, Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) необходимо, чтобы Специальный докладчик регулярно информировался о просьбах о предоставлении консультативной помощи и технического содействия и о таких помощи и содействии, намеченных или уже оказываемых через Центр по правам человека, в области отправления правосудия, в частности в отношении независимости и беспристрастности судебной власти;

б) в целях достижения наиболее широкого распространения принципов независимости и беспристрастности судебной системы и независимости адвокатов Центру по правам человека следует публиковать фактологический бюллетень по данной теме.
